

УДК:159.98

кандидат психологических наук, доцент

Минуллина Аида Фаридовна

Институт психологи и образования. Казанский (Приволжский)
федеральный университет (г.Казань)

Михайлова Марина Олеговна, студент

Институт психологии и образования. Казанский (Приволжский)
федеральный университет (г.Казань)

СОЗАВИСИМОСТЬ И ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу феноменов «созависимость» и «дисфункциональное семейное воспитание». Показаны результаты исследования выраженности созависимости у матерей и реализуемых ими стилей воспитания в условиях неполной семьи. Установлено, что, обладая высоким уровнем созависимости, одинокие матери выстраивают и реализуют дисфункциональные тактики семейного воспитания, что может препятствовать естественному процессу взрослению детей.

Ключевые слова: созависимость, семья, дисфункциональное воспитание, привязанность, неполная семья.

Annotation. The article is devoted to the theoretical analysis of the phenomena of "codependence" and "dysfunctional family education". The results of the study of the degree of codependence in mothers and the styles of education they implement in an incomplete family are shown. It is established that, having a high level of codependence, single mothers build and implement dysfunctional tactics of family education, which can impede the natural process of growing up children.

Keywords: co-dependency, family, dysfunctional education, attachment, single-parent family.

Введение. Проблема созависимости, созависимых отношений в семьях продолжает быть актуальной, несмотря на продолжительный исторический путь ее исследования [1]. И если первоначально термен "созависимость" употреблялся исключительно только в контексте химических зависимостей, то сейчас определение этого термина является неоднозначным. В настоящее время в зарубежной и отечественной литературе существует немало исследований по данной проблеме.

Можно выделить ряд зарубежных и отечественных ученых, являющихся основателями данного исследовательского направления. Среди них Е. Янг, определяющий созависимость как проблему со здоровьем; А. Шеф, В. Менденгол, Р. Сабби, рассматривающие созависимость в контексте нарушений личности сопутствующих членов дисфункциональных семей [2].

Особый интерес вызывают исследования, посвященные проблеме проявления созависимости в актуальной семье и в последующих поколениях (Э.У.Смит, М. Битти, В.Д. Москаленко) [3,4,5,6,7]. По мнению большинства авторов, истоки формирования созависимости лежат в семье [5]. Созависимые личности происходят из семей, в которых взаимоотношения членов носят дисфункциональный, деструктивный характер [5].

Многочисленные исследования утверждают, что любое искажение семьи оказывает негативное влияние на развитие личности ребенка.

Scharf, M., Rousseau, S. в своем исследовании ярко продемонстрировали, что пагубное родительское представление о воспитании негативно сказывается на ранних родительских представлениях (PARC) выросших детей. Также было показано, что в большей степени на формирование PARC оказало влияние матерей (особенно избыточное участие в жизни детей и попытки максимально им помогать и контролировать) [8].

Prunas, A., Pierro, R.D., Huemer, J., Tagini, A. с позиции психодинамической теории изучили связь между защитными механизмами и конкретными негативными стилями привязанности. Результаты показали, что незрелая защита является коррелятом негативной привязанности у взрослых, и

что некоторые защитные механизмы (подавление) связаны с избегающими компонентами привязанности, а другие (проекции и фантазии) – с тревожными компонентами [9].

Tamian, I. рассматривает динамику созависимости в дисфункциональной алкогольной семье с позиции психоанализа и системного подхода. Исходя из чего, можно выработать стратегию преодоления зависимости и созависимости членов семьи [10].

В современных зарубежных исследованиях регулярно рассматриваются вопросы, связанные с формированием у приемных детей механизмов эмоциональной привязанности и созависимости.

Barone, L., Lionetti, F., Green, J. в своей работе рассмотрели социально-эмоциональную адаптацию у детей 3-5 лет, которые попали в приемные семьи после того, как пережили период эмоционального игнорирования после первого года жизни. Через год после усыновления 31% детей показали признаки хорошей социальной адаптации, 42% - частично адаптировались в семье, 27% - не приспособились. Исследование показало, что высокая степень адаптации родителей увеличивает вероятность формирования социальной адаптации детей, особенно велика роль матерей, отцы вносят дополнительный вклад [11].

Santos-Nunes, M., Narciso, I., Vieira-Santos, S., Roberto, M.S. сравнили приемных и биологических родителей с детьми в возрасте от 6 до 12 лет. Они установили, что детская привязанность является следствием отношения между воспитанием (стилями и стрессами) и детским положительным и отрицательным влиянием. Анализ приемной группы показал, что как позитивная, так и негативная/нейтральная привязанность вызывалась негативным воздействием воспитания, а в группе с биологическими родителями позитивная привязанность была связана с эмоциональным теплом и положительным воздействием [12].

Trub, L., Quinlan, E., Starks, T.J., Rosenthal, L. изучили дискриминационное отношение к детям однополых родителей. Они установили, что социальные установки могут отрицательно повлиять на

решения и поведение, связанные с воспитанием, а также психическим и физическим здоровьем детей в однополых парах, что может негативно сказаться на формировании позитивной привязанности [13].

С точки зрения других авторов, неполная семья, т.е. отсутствие одного из родителей в семье (матери или отца), также является дисфункциональной, независимо от причин ее неполноты, от существующих отношений между ее оставшимися членами или достоинств (или недостатков) самих этих членов [14].

Формулировка цели статьи. В рамках обозначенной проблемы было проведено исследование уровня созависимости матерей и стилей их воспитания в условиях нарушенной структуры семьи (неполной семьи). В основу исследования было положено предположение о том, что выбор матерями дисфункциональных стилей семейного воспитания связан с наличием у них высокого уровня созависимости.

Изложение основного материала статьи. Для реализации поставленной цели были использованы следующие методики: 1) "Шкала созависимости" (В.Д.Москаленко); 2) «Анализ семейных взаимоотношений» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис). В исследование приняли участие матери, воспитывающие детей младшего школьного возраста. Общее количество испытуемых - 90 человек в возрасте от 25 до 39 лет.

На первом этапе проводилось исследование уровня созависимости у матерей с помощью методики "Шкала созависимости" (В.Д.Москаленко). Полученные результаты представлены на рисунке 1.

Из представленной на рисунке 1 диаграммы видно преобладание двух уровней выраженности созависимости: 1) умеренно выраженная созависимость - у 29,1 % испытуемых; 2) резко выраженная созависимость – у 55,6 % матерей. В пределах нормы созависимость зафиксирована у 15,3 % испытуемых. Созависимость матерей проявляется в постоянной и жесткой регламентации жизни своих детей, в применении по отношению к ним угроз, уговоров, принуждения, подчеркивания их беспомощности. У матерей с

выраженными показателями созависимости отмечается повышенная тревожность, переживание чувства вины перед собственными детьми, что только усиливается при воспитании в условиях неполной семьи.

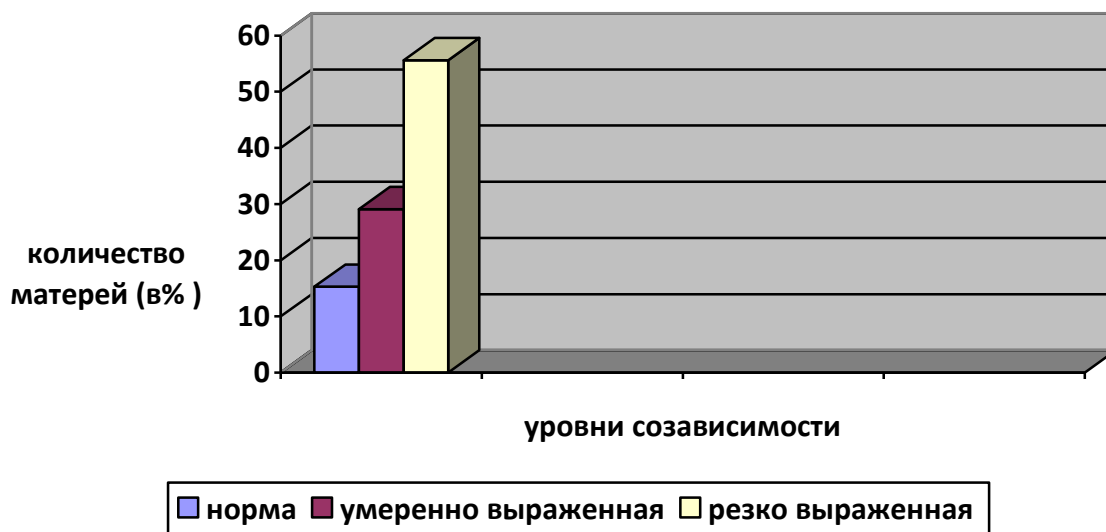

Рис.1. Выраженность уровней созависимости у матерей

На втором этапе проводилось исследование стилей воспитания у матерей с выраженными показателями созависимости по методике Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ). Результаты представлены на рисунке 2.

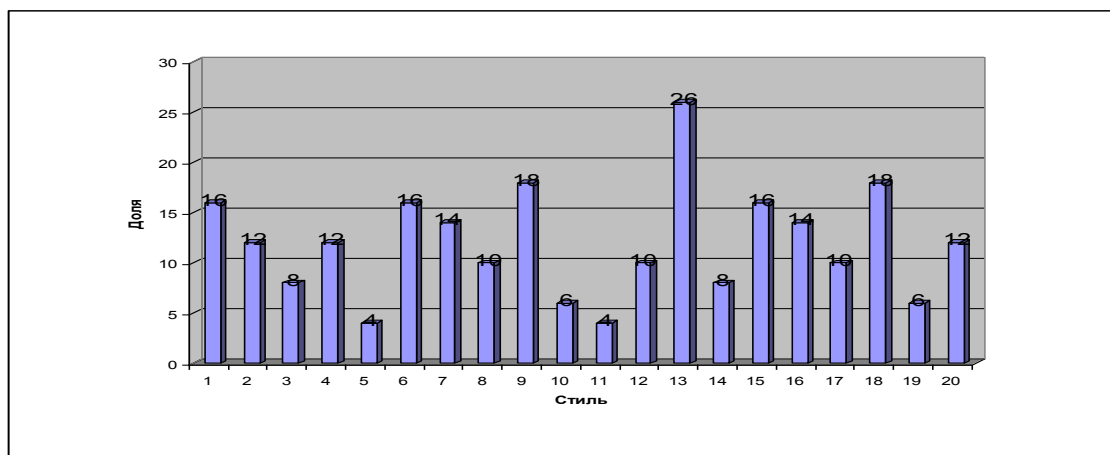

Рис.2. Диаграмма долевого соотношения матерей по стилям семейного воспитания

Примечание: цифрами обозначены следующие показатели: 1-шкала Гиперпротекция; 2-шкала Гипопротекция; 3-шкала Потворствование; 4-шкала Игнорирование; 5-шкала Чрезмерность; 6-шкала Недостаточность требований-обязанностей ребенка; 7-шкала Чрезмерность требований-запретов; 8-шкала

Недостаточность требований-запретов к ребенку; 9-шкала Чрезмерность санкций (тип воспитания ("жестокое обращение")); 10-шкала Минимальность санкций; 11-шкала Неустойчивость стиля воспитания; 12-шкала Расширение сферы родительских чувств; 13-шкала Предпочтение в ребенке детских качеств; 14-шкала Воспитательная неуверенность родителя; 15-шкала Фобия утраты ребенка; 16-шкала Неразвитость родительских чувств; 17-шкала Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств; 18-шкала Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания; 19-шкала Предпочтения мужских качеств; 20-шкала Предпочтения женских качеств.

Большинство испытуемых (матерей) используют следующие стили воспитания: предпочтение в ребенке детских качеств (26% испытуемых); чрезмерность санкций (18 % испытуемых); вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (18 % испытуемых); гиперпротекция (16 % испытуемых); недостаточность требований – обязанностей ребенка (16% испытуемых); фобия утраты ребенка (16 % испытуемых).

Возможно, подобные нарушения воспитания матерей связаны с переживаемым ими чувством вины перед ребенком за сложившуюся семейную ситуацию, а также страхом потерять единственного члена семьи и страхом остаться одной. Кроме того, полученные нами результаты свидетельствуют о преобладании у многих родителей некоторых отклонений в воспитании [15].

Проведенный корреляционный анализ между показателями созависимости и стилями семейного воспитания выявил наличие достоверных корреляционных связей между умеренным и высоким уровнем созависимости у матерей и используемыми ими в процессе воспитания таких стилей, как предпочтение в ребенке детских качеств, вынесение супружеского конфликта в сферу воспитания, фобия утраты ребенка, гиперпротекция, предпочтение в ребенке женских/мужских качеств, воспитательная неуверенность.

Кроме того, было выявлено, что лишь в 33 % семей наблюдается гармоничный тип воспитания, или, как он еще обозначен, «без особенностей». В остальных случаях имели место те или иные нарушения детско-родительских отношений, что выразилось в воспитании по типу гиперпротекции, предпочтение в ребенке детских качеств, фобия утраты, вынесение конфликта между супругами в воспитание ребенка. Данные показатели мы можем

объяснить наличием нарушений структуры в исследуемых семьях, в которых процесс воспитания «лежит на плечах» матерей [15].

Очевидно, что созависимые матери в целом не уверены в правильности собственных стратегий воспитания: чрезмерно опекая, контролируя ребенка, и вовлекая его в супружеский конфликт, с одной стороны, они стремятся формировать в ребенке качества только определенного (желаемого) пола, при этом испытывая страх лишиться ребенка, с другой стороны.

Нарушение структуры, а, следовательно, полноты функционирования семьи влечет за собой ограничение и искажение развития личности детей. Несмотря на то, что в любой неполной семье отсутствуют объективные условия для полноценного развития ребенка, каждая из ее разновидностей отличается своими психологическими особенностями, которые накладывают свой отпечаток на развитие личности воспитывающихся в таких семьях детей [16].

Таким образом, обладая высоким уровнем созависимости, одинокие матери выстраивают и реализуют дисфункциональные тактики семейного воспитания, что в свою очередь в условиях неполной семьи, может препятствовать естественному процессу взрослению детей, фиксируя и закрепляя их инфантилизацию.

Таким образом, созависимость – приобретенное и усвоенное дисфункциональное поведение, которое может быть связано с воспитанием в дисфункциональной семье и в дисфункциональном обществе, возникающее вследствие незавершенности решения задач развития в раннем детстве.

Выводы. Результаты, полученные в исследовании, позволяют нам сделать следующие выводы:

1. Для матерей, воспитывающих детей в неполной семье, характерны умеренно и резко выраженные показатели созависимости.
2. У матерей с выраженными показателями созависимости отмечается повышенная тревожность, переживание чувства вины перед собственными детьми, что только усиливается при воспитании в условиях неполной семьи.

3. Созависимые матери не уверены в правильности собственных стратегий воспитания. Чрезмерно опекая, контролируя ребенка, и вовлекая его в супружеский конфликт, стремятся формировать и зафиксировать в ребенке качества только определенного (желаемого) пола, при этом испытывая страх лишиться ребенка.
4. Матери с высоким уровнем созависимости выстраивают и реализуют дисфункциональные тактики семейного воспитания, что в условиях неполной семьи, может препятствовать естественному процессу взрослению детей, фиксируя и закрепляя их инфантилизацию.

Таким образом, выдвинутое предположение в качестве гипотезы исследования о том, что выбор матерями дисфункциональных стилей семейного воспитания связан с наличием у них высокого уровня созависимости, подтвердилось.

Литература:

1. Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж. Освобождение от созависимости. – М.: Независимая фирма "Класс", 2002. – 224 с.
2. Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь. – М.: ПЕР СЭ, 2008, – 325с.
3. Смит Э.Ю. Внуки алкоголиков: проблемы взаимозависимости в семье: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1991. – 127с.
4. Битти М. Алкоголик в семье, или Преодоление созависимости. – М: Физкультура и спорт, 1997. – 331 с.
5. Москаленко В.Д. Созависимость: характеристики и практика преодоления // В кн: Лекции по наркологии. 2-е изд. – М.: «Нолидж», 2000. – 405 с.
6. Москаленко В.Д., Шевцов А.В. Роль генетических и средовых факторов в возникновении зависимости. Часть 1. Изучение семей близнецов, приемных детей и факторов среды / «Новости науки и техники». Серия Медицина. Выпуск Алкогольная болезнь // ВИНТИ. - 2000. - №2. - С. 1-6.

7. Москаленко В.Д. Психическая предрасположенность к развитию зависимости от ПАВ (личностные, социальные, семейные факторы риска) [Электронный ресурс] URL: <http://www.narcom.ru/cabinet/online/44.html> (дата обращения: 30.09.2010).
8. Scharf, M., Rousseau, S. "One Day I Will Make a Good Parent": On The Relationship Between Overparenting and Young Adults' Early Parenting Representations // *Journal of Adult Development*, Volume 24, Issue 3, 1 September 2017, Pages 199-209.
9. Prunas, A., Pierro, R.D., Huemer, J., Tagini, A. Defense Mechanisms, Remembered Parental Caregiving, and Adult Attachment Style // *Psychoanalytic Psychology*, November 27, 2017.
10. Tamian, I. The family connection in the alcoholic problem // *Psychotropes (Belgium)*, Volume 23, Issue 1, 2017, Pages 59-87.
11. Barone, L., Lionetti, F., Green, J. A matter of attachment? How adoptive parents foster post-institutionalized children's social and emotional adjustment // *Attachment and Human Development*, Volume 19, Issue 4, 4 July 2017, Pages 323-339.
12. Santos-Nunes, M., Narciso, I., Vieira-Santos, S., Roberto, M.S. Parenting and emotional well-being of adoptive school-aged children: The mediating role of attachment // *Children and Youth Services Review*, Volume 81, October 2017, Pages 390-399.
13. Trub, L., Quinlan, E., Starks, T.J., Rosenthal, L. Discrimination, Internalized Homonegativity, and Attitudes Toward Children of Same-Sex Parents: Can Secure Attachment Buffer Against Stigma Internalization? // *Family Process* Volume 56, Issue 3, September 2017, Pages 701-715.
14. Психологический центр "Мастерская души и тела". Ее Величество Созависимость, или Сделай мне больно! [Электронный ресурс] URL: <http://www.mastersoul.ru/novosti/evelichestvosozavisimostilisdelaymneboino>.

- 15.Минуллина А.Ф., Мамедова С.А. Взаимосвязь личностных особенностей матерей и их детей в условиях неполной семьи // Современные исследования социальных проблем. – 2010. – №4(04). – С. 124-130.
- 16.Минуллина А.Ф. Исследование взаимосвязи эмоциональной привязанности матерей и их детей. Проблемы современного педагогического образования. Сер.:Педагогика и психология. - Сб.статей. - Ялта: РИО ГПА, 2016. Вып.53. Ч.5. С. 335-342.